

Михаил Гронас Краткая история внимания

Это стихотворение написано автором ночью.

Это — двадцать три миллиона девятьсот пятьдесят три тысячи сто восемьдесят шестое стихотворение после Освенцима (цифра неточная).

В нем выражаются такие чувства, как тоска по родине, любовь к любимым и дружба с друзьями.

Все это выражено словами

Михаил Гронас

Краткая история внимания

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50215079

Краткая история внимания/ Гронас М.Б.: Новое издательство;

Москва; 2019

ISBN 978-5-98379-241-8

Аннотация

Михаил Гронас родился в 1970 году в Ташкенте. Окончил филологический факультет Московского университета и аспирантуру Университета Южной Калифорнии (Лос-Анджелес). Работает в Дартмутском колледже (Гановер). Автор поэтической книги «Дорогие сироты» (2002; Премия Андрея Белого) и научных работ в области истории и социологии культуры. Стихи, собранные в настоящей книге, написаны в 2000-2010-е годы.

Содержание

«лети меня свет...»	5
«Небо, на небе еще одно небо...»	6
1. «Ходить ходить выхаживать...»	7
2. «Все движения, звуки вокруг и через...»	8
3. «Вот и огонь прошел стороной...»	9
«дом обесточен мир не светел подними листочек с полу...»	10
«Мы стояли в очереди за...»	11
«войдя в зрачки теки теки по руслу их реки до устья...»	12
«Слышишь ли разговор...»	13
«иногда это тело...»	14
«закрыты глаза...»	16
«Помни о брате, помни о подвиге ратном...»	18
«Времена настанут такие, что да и нет...»	19
«Фасады, трение об эти здания, золотая пыль...»	20
«в день когда голова пуста...»	21
Каток	22
Осенний день (Рильке)	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Михаил Гронас

Краткая история внимания

Памяти Григория Дашевского

«ЛЕТИ МЕНЯ СВЕТ...»

лети меня свет
теньям ответ
и ветра ветошь

за окном забывают как будет утро
и я подсказываю первую букву

ни на *да*
ни на *не*
ни на *и*
непохоже
мироздание
ни на *бы*,
ни на *будто*

снова в комнате я никак не вспомню те слова
которыми там за шторами я сотворил утро

лети меня свет

«Небо, на небе еще одно небо...»

Небо, на небе еще одно небо,
И небо над ним.
Глядя на них, и я становлюсь не одним.

Не одним, так другим.
Не все ли равно, двойное дно надо мною
Или оно одно?

Заперт и заперт.
Непонятно, где
Восток, где запад,
Какой поклониться звезде.

Выслушать изволь,
Сколь бестолков
Я, бредущий вдоль
Перистых облаков.

И заведи меня за
Ширму заката, сестра,
Куда закатилась слеза.

1. «Ходить ходить выхаживать...»

Г.Д.

Ходить ходить выхаживать
Самого ходящего
Чтобы оставалось только
Самое хождение

Пятна и следы оставлять
Следы и пятна
И за все цепляться
Обо все тереться

Наконец стереться
На стене последнего дома
Написать исчезающим пальцем:
Существование – чрезмерно

2. «Все движения, звуки вокруг и через...»

Все движения, звуки вокруг и через
Открывают грудную клетку и череп,
И сознание – стекловидное тело —
Выкатывается за пределы тела.

Но почти не заметив пропажи поклажи,
Ты растешь над собой, как прибой
на безлюдном пляже,

И на мутную воду садятся безутешные чайки
Для минутного отдыха от пустоты и отчаяния.

3. «Вот и огонь прошел стороной...»

Вот и огонь прошел стороной
И глубина оказалась пустой
Голубь с оторванной головой
Сел на ладонь и ко мне обратился:
Лучше бы ты не родился, живой
Ну а если родился
То вой на луну

Я стою и смотрю на сны
Мимо меня проходит огонь
Тыльная сторона ладони луны
Тянется к моему кадыку

«дом обесточен мир не светел подними листочек с полу...»

дом обесточен мир не светел подними листочек с полу
напиши кому позвонить в случае ночи и положи так
чтобы
я заметил

я ведь никаких передач не слушаю и не знаю что делать
в этом случае говорят что самое лучшее спать лечь
так ли?

извини что я тебя этим мучаю беспокою и все такое...

«Мы стояли в очереди за...»

П.

Мы стояли в очереди за
Молоком в криницах
И держали очи и глаза
Глубоко в глазницах.
Что же происходит, небеса?

Почему не кожа, а бумага,
Почему не целовать, а жечь,
И когда прольется ваша влага?

Ну-ка отвечай, родная речь!
Вечно отвечай, автоответчик,
Говори со мной, ори со мной,
Пустоты разметчик, тьмы разведчик,
В голове сидящий человек,
Перегнутой коробки черепной.

«войдя в зрачки теки теки по руслу их реки до устья...»

войдя в зрачки теки теки по руслу их реки до устья
раз в год приснись развод ресниц над грустью этих вод
я есть я вот я здесь – на дне твоих излучин
светла вода широк поток беззвучен развод ресниц
раз в год приснись потом когда-нибудь

«Слышишь ли разговор...»

Слышишь ли разговор
Выше гор, ниже нор, ближе пор?

Это шепчутся валуны, что их ночи и дни сочтены,

Или провод дрожит в окоеме,
Или овод жужжит о своем,

Или мчит дорогою мимо
И мычит круторогая Ио
О старении, смерти
И о
Растворении в свете луны.

«ИНОГДА ЭТО ТЕЛО...»

иногда это тело
касалось другого какого-то тела
так что сверху казалось
что у них это общее тело

по ночам это тело вертелось
пыталось себя наизнанку
вывернуть но пустотелость
все равно никуда не девалась

а потом это тело
дрожало в смятении и в темноте
и закон тяготения
продолжал над ним тяготеть

сжаты пальцами крепкими
неизвестно кого
его атомы с клетками
собирались в сверхплотный комок

и становились горошиной
проросшим зерном божества
случайно заброшенным
в чернозем вещества

«ЗАКРЫТЫ ГЛАЗА...»

закрыты глаза
но за ними видней
живущее за
и зовущее вне

сквозная дыра
но из этой дыры
сознание глядится
в пустые миры

сознание спит
за изнанкою век
сознание не знает
что я человек

сознание, вставай
и давай сознавать!
давай мирозданье
с тобой создавать!

проснись и коснись
меня светлым крылом
и веди меня ввысь —
в невидимый дом

«Помни о брате, помни о подвиге ратном...»

Помни о брате, помни о подвиге ратном,
В поле – следы и пометы.
Ночью на ощупь ищущую твою тень на асфальте.
В сердце полощется знамя последней победы.
Мы победили, но нас убедили в обратном.

«Времена настанут такие, что да и нет...»

Времена настанут такие, что *да* и *нет*
Именами станут двух последних планет,
И меня растянут по длинной тонкой струне
Между ними.

И я буду смотреть, как падает из гнезда,
Продолжая тлеть, оплавленная звезда,
Поджидая смерть, пересвистываясь с ней иногда
Тихими позывными.

«Фасады, трение об эти здания, Златая пыль...»

Фасады, трение об эти здания, златая пыль.
Осадок зрения на дне сознания —
Взболтай и вылей.

А вешний утренний веселый свет
На здешней утвари оставил след.

О, внешний внутренний, о, есть и нет!

Пойдем скорей!

«В ДЕНЬ КОГДА ГОЛОВА ПУСТА...»

в день когда голова пуста
и слова не доходя до рта
оседают на дне гортани

и глаза не знают с чего начать
где начало предмета где его часть
где черта и где очертанье

в этот день о сердце крыса под колпаком
сердце вынь да положи сердце крот
ты одно отвечаешь дрожью на дрожь

и роешь новый рот

Каток

одно мне напомни забыл я зачем мне быть пылью
значенья

немеющей речью покойника о вещи, о встрече какой-то
там, о свете

нет, скажем *fuck off* и над бездной земной и небесной
промчимся на звонком железе несущихся к смерти
коньков

Осенний день (Рильке)

Стояла долго летняя жара.
Господь, пора – пусть тень Твоя наляжет
На циферблат, и длань Твоя развяжет
Спеленутые накрепко ветра.

Чтобы плоды дозрели, дай им на
Прощанье два горячих южных полдня
И сладостью последнею наполни
Густую тяжесть терпкого вина.

Тот, кто бездомен, не построит дом,
Кто одинок, тому все одиноче —
Не спит, читает или письма строчит
Или, как листья палые, ведом
В аллеях ветром, на исходе ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.